

Муз. обозрение. — 2001. — № 12. — с. 20

Соломон Волков
Страсти
по Чайковскому
Разговоры
с Джорджем
Баланчиным

СОЛОМОН ВОЛКОВ

СТРАСТИ ПО ЧАЙКОВСКОМУ

РАЗГОВОРЫ С ДЖОРДЖЕМ БАЛАНЧИНЫМ

Предисловие Мориса Бёжара

М., Издательство Независимая газета, 2001. — 224 с. Тираж 5.000 экз.

С. Волков — американский музыковед русского происхождения. Известность, во многом скандальную, получил как автор книги воспоминаний Д. Шостаковича, апокрифическая природа которых для большинства специалистов несомненна. Недавно в России вышли его работы «Диалоги с Иосифом Бродским» и «История культуры Санкт-Петербурга».

«Страсти по Чайковскому» написаны в жанре «разговоров». Впервые книга вышла на английском языке в Нью-Йорке в 1985. О ее популярности в Америке свидетельствует тот факт, что Жаклин Кеннеди-Онассис переиздала «Страсти по Чайковскому» в редактировавшейся ею серии лучших книг по искусству. Книга была опубликована в Англии, Франции, Италии, Германии, Японии. В России она выходит впервые.

Трудно определить главного героя этой работы. Как пишет С. Волков, это — «книга о трех великих петербуржцах: Чайковском, Стравинском и Баланчине». На самом же деле это — книга о музыке и музыкантах, многочисленные отражения которых друг в друге создают неповторимый феномен русской музыкальной культуры, в какой бы стране ни жили ее представители.

Решаясь на реализацию замысла, С. Волков немало рисковал. В невольном сравнении с Баланчиным он оказывался явно в проигрышной роли — музыканта, любящего и знающего музыку, но как-то «темно» и «вяло», выбирающего в ее истории странные и малозначимые эпизоды, неожиданно завязывая вокруг них долгий разговор. Но, быть может, в этом и заключалась «ролевая сверхзадача» С. Волкова: собственной «простотой» и «детскостью» спровоцировать Баланчина на откровенные высказывания. Ведь, как вспоминает автор, лишь его аргумент в пользу создания книги о Чайковском и его музыке для детей повлиял на решение Дж. Баланчина. «Я нашел ход заранее, — говорит С. Волков в интервью «Ex libris НГ». — Я сказал, что мы напишем книгу, обращенную к детям... очень простую книгу о Чайковском. Причем сделаем такую книгу, которую вам бы хотелось прочесть в юности, когда вы были мальчиком, а такой книги не было. И вот, представьте себе, сказал я ему, что когда-нибудь, через много-много лет, я вам гарантирую, детишки, которые будут жить в балетном интернате, вот эту книжку, если мы с вами ее сделаем, будут класть ее на ночь под подушку... И вот это, я думаю, его проняло. Потому что через некоторое время мне отзвонила его секретарша и очень коротко сказала: он согласен».

Вряд ли ту книгу, что в итоге получилась, детишки, даже балетные, будут класть на ночь под подушку, но взрослый читатель, бесспорно, ею заинтересуется.

Первые музыкальные впечатления Чайковского и первые воспоминания Баланчина, Чайковский и Западная Европа и Баланчин в мире зарубежной культуры, Чайковский и Россия и Россия, призраком встающая в воспоминания Баланчина...

Многие высказывания Баланчина привлекают внимание своей парадоксальностью. Многие — вызывают недоумение своей банальностью. И все же книга заслуживает внимания. Хотя бы как факт проникновения в психологию самостоятельно мыслящей творческой личности, сформировавшейся в России и оказавшей неоспоримое воздействие на музыкально-театральную культуру XX века.

Многие высказывания Баланчина привлекают внимание своей парадоксальностью. Многие — вызывают недоумение своей банальностью. И все же книга заслуживает внимания. Хотя бы как факт проникновения в психологию самостоятельно мыслящей творческой личности, сформировавшейся в России и оказавшей неоспоримое воздействие на музыкально-театральную культуру XX века.

Многие высказывания Баланчина привлекают внимание своей парадоксальностью. Многие — вызывают недоумение своей банальностью. И все же книга заслуживает внимания. Хотя бы как факт проникновения в психологию самостоятельно мыслящей творческой личности, сформировавшейся в России и оказавшей неоспоримое воздействие на музыкально-театральную культуру XX века.

Многие высказывания Баланчина привлекают внимание своей парадоксальностью. Многие — вызывают недоумение своей банальностью. И все же книга заслуживает внимания. Хотя бы как факт проникновения в психологию самостоятельно мыслящей творческой личности, сформировавшейся в России и оказавшей неоспоримое воздействие на музыкально-театральную культуру XX века.